

Наше путешествие по большой четырехкомнатной квартире сопровождала пушистая ласковая кошечка Катюша. По стенам — картины, фотовыставка встреч с Козловским, Обуховой, Утесовым, Дунаевским, Хренниковым, Доменико Модуньо, Жаклин Франсуа, Ваном Клиберном...

— Как вам сегодня живется-можется?

— Сейчас каждый бьется в одинокую. То, что показывают по телевидению, — полная деградация, болото. Попасть на экран стоит десятки тысяч долларов! Звезд делают с помощью студии и телекамеры. Сейчас время жестокое, время бездарностей. Сатана господствует сейчас, а надо — чтобы Бог... Конечно, живу надеждой, что такие времена пройдут. Все равно в конце концов побеждает духовное. Гораздо чище люди в провинции. Недавно была в Ижевске, так там каждый день полный зал в оперном театре, и молодежь ходит на классику.

— Вы оптимистка?

— К счастью, у меня дух негибкий. Я уралка, а это народ крепкий! Не поддаюсь никаким переживаниям, хотя иногда хочется пулемет взять и стрелять... Но потом, когда начинаю заниматься делами, «агрессия» проходит... Например, иду на почту, покупаю конверты и думаю: «Лежат у меня произведения, дай я отправлю романс в оперный театр Перми!» Или куда-то в Свердловск, или в Петербург. Мое счастье, что я и пою, и играю, и сочиняю. Мне не надо никому кланяться, как бедные композиторы бесконечно кланяются исполнителям. Все это тяжело... Деньги меня сегодня не особенно волнуют. Важно, чтобы ты чувствовала, что тебя понимают. Это самое главное. Иногда так все надо дает, что даже телефон отключаю — не хочу с ветряными мельницами бороться. Но зато, когда встречаюсь со зрителем, я ему все отдаю! Если у концертных организаций нет денег, могу и бесплатно перед школьниками выступить или дать концерт, например, для слепых, ведь все это люди, которым нужен положительный заряд... Недавно был вечер памяти Обуховой, и певица Татьяна Жданова пела мой романс на стихи Плещеева «Пленительные звуки», который когда-то исполняла сама великая артистка. Потом я играла камерную пьесу «В сиреневом саду». Вы знаете, люди глаза открывают: «Боже! Какая музыка!» Ведь они знали меня в совершенно другом плане. А тут я вышла и как композитор, и как пианистка, и как аккомпаниатор. Меня сейчас больше тянет к романсовой лирике, я даже написала одну вещь для духовного хора.

Людмила Лядова известна широкой публике как композитор-песенник, но мало кто знает другую Лядову. Помимо песен, которых более 800, у нее есть оперетты, мюзиклы, опера, вокально-инструментальные поэмы, произведения для эстрадно-симфонического оркестра и фортепиано, камерно-инструментальные произведения. Ван Клиберн, прослушав ее фортепианный концерт, написал на клавише: «В Вашем исполнении поражают особая выразительность, неповторимая индивидуальность и легкость, с которой Вы преодолели весь путь Концерта». Конечно, тут одаренность и — характер.

— Да, характер с детства такой. Меня мама строго воспитывала и

Чарующая женственность счастливо уживается в ней с юмором, кокетливо выставленная ножка — с короткой мальчишеской стрижкой, а неповторимого тембра голос — с выразительными и быстрыми руками, создающими пленительные узоры фортепианных фантазий.

Вот такой образ я держала в уме, когда направлялась к Дому композиторов на улицу Огарева в гости к народной артистке России, композитору Людмиле Лядовой.

Потом я узнала, что она поселилась в этом доме еще в 50-е годы, когда по окончании Свердловской консерватории переехала в Москву,

где по достоинству была оценена живыми классиками — Исааком Дунаевским и Тихоном Хренниковым — и сразу попала в центр музыкальных событий. Воспоминалась знакомая с детства мелодия

«Вот чудо — песенка, ее не трудно спеть», потом «Стареют и наши мужчины, но им как-то легче стареть», «Старый марш», «Ай-люли...»

Вот чудо — песенка, ее не трудно спеть», потом «Стареют и наши мужчины, но им как-то легче стареть», «Старый марш», «Ай-люли...»

Век. Москва — 1997. — 15 марта. с. 5

«Я СТЕРЛА ДВОЙКУ ПО МАРКСИЗМУ-ЛЕНИНИЗМУ КАБЛУКОМ ТУФЛИ»

научила трудиться, я все умею. А дружила всегда с мальчишками, я, наверное, по ошибке родилась девчонкой. Летом рыбачила и до сих пор обожаю рыбалку. Мама меня стригла наголо и отправляла на лето к дяде Коле в Нижний Уфалей под Челябинском. Он был охотником, у него был большой дом, рядом река — вот раздолье!

Однажды во дворе я в кровь разбила себе голову о железные качели. Мне так было плохо, сознание потеряла, не помню, как ребята довели меня до дома. Приехала «скорая помощь», как всегда, через полтора часа, перевязку мне сделали, лежу. Врач сказал — не вставать. А меня уже ждали в Нижнем Уфалее. Так я уже на третий день сидела там на заборе с перебинтованной головой. Вот такая я была девчонка! Упрямая! И бесшабашная! Когда училась в консерватории, стерла себе однажды двойку по марксизму-ленинизму (у меня всегда была двойка по этому предмету!) каучуковым каблуком туфли. Сняла туфлю — и стерла!

...Все у меня бывало в жизни. И собратья-композиторы в молодости травили меня, и плакала много. Только я ничего в ответ не делала, просто уходила в сторону. А Бог наказывал за меня — в это все дело. Очень многие хотели быть со мной в интимных отношениях, намекали, что смогут помочь продвигаться. Но я совершенно другой человек, так и не научилась «взаимности». Пробилась только трудом и музыкой. Без помощи «фигуры». А какие и были любовные отношения — то только не с композиторами и не с начальством.

— Кстати, как вам удается сохранить такую замечательную форму?

— Стараюсь быть всегда в движении! Люблю природу во всех ее проявлениях, во все времена года. Летом рыбаю с лодки, зимой очень уважаю подледный лов. Любимое место — Озернинское водохранилище. Где именно — не скажу, место уж очень клевое. А еще люблю копаться в земле. Едва стает снег, берусь за лопату и грабли на даче. Обожаю бродить по лесу. Есть у природы своя музыка, счастлив тот, кто умеет слушать ее.

Все делаю сама, иногда и муж помогает (он тоже музыкант, саксофонист). Мой трудовой день начинается с уборки квартиры. Считаю, что для современной горожанки именно уборка в какой-то мере служит утренней зарядкой. Когда потом садишься за рояль, а вокруг все чисто, все на своих местах — самой приятно, да и дело спорится.

Татьяна КУЗНЕЦОВА

